

Научные коммуникации в истории отечественной археологии в начале XX в.

Ванюшева Ксения Викторовна

студентка

Удмуртский государственный университет, исторический факультет,

г.Ижевск, Россия

arch@uni.udm.ru

Научные коммуникации – установление познавательных и социальных отношений внутри научного сообщества для производства и применения научного знания, обмена информацией, коллективной оценки труда. Научное сообщество невозможно вне коммуникаций, т.к. эффективное сотрудничество людей, обмен знаниями и опытом дают возможность продуктивного получения новых знаний.

Предметом данного исследования является российская провинциальная наука в начале XX в. Этот период значим для изучения, поскольку является временем становления профессиональной археологии и началом массового изучения местной истории. Поэтому следует рассмотреть виды коммуникаций, и определить меру их влияния на деятельность ученого.

В науковедении принято выделять два типа научной коммуникации - формальную и неформальную. Оба типа взаимодействий между учеными могут выступать в разных формах: устной или письменной, межличностной и обезличенной, опосредованной и непосредственной (Мирский Э.М., 1975). Формальная коммуникация предполагает обязательную документальную фиксацию, прежде всего, в форме научной публикации. Научные статьи не только передают информацию, но и служат маркерами интеллектуальной территории, легитимизируют научное видение автора. При изучении формальной коммуникации в истории науки важно рассматривать процесс трансформации письменно зафиксированной информации в научное знание.

Неформальная коммуникация не предполагает обязательного воспроизводства в научной литературе. Она всегда осуществляется в межличностной форме и поэтому обладает преимуществами: имеет быструю обратную связь, адресна, одновременно дает возможность оценки и синтеза конкретной информации. (Михайлов А.И., 1976). Исследование неформальной коммуникации требует описания и классификации ситуаций, в которых осуществляется это общение. Необходим анализ коммуникационных сетей и структур в различных типах исследовательского сообщества (в рамках дисциплины, научной школы). В качестве предмета исследования коммуникаций в отечественной археологии являются сети личных связей между учеными (вертикальные: учитель – ученик) и горизонтальные (кружки единомышленников). (Розов Н., 2002).

Рассмотрим эти виды коммуникаций в науке на примере деятельности известного в Вятской губернии археолога и родиноведа А.С.Лебедева (1888-1937). На первом этапе развитие личности А.С.Лебедева базировалось на чтении книг из домашней библиотеки и обучении в Вятской гимназии. Но этого было недостаточно для удовлетворения его научного интереса. Еще в 1904 г. от местных жителей он узнает о фигурках, похожих на стрелки, которые находят в земле. Свою коллекцию в 30 экземпляров Лебедев пытался определить в Вятке, но не нашел людей, специально занимавшихся археологией. Потребность в исторической информации была удовлетворена переездом в Казань - научный и учебный центр региона. Важнейшим источником знаний в студенческие годы является непосредственное общение с учеными. П.А.Пономарев и П.И. Кротов стали наставникам и старшими товарищами, снабжали книгами и сведениями о том, как проводить раскопки. Благодаря П.А.Пономареву Александр Сергеевич в 1906 г. приступил к раскопкам Пижемского городища в Вятской губернии. Результаты раскопок были доложены на собрании Общества археологии, истории и этнографии Казанского

Императорского университета, затем статья «Пижемское городище» была опубликована в «Известиях» ОАИЭ в 1908г. и отдельным оттиском (Жаравин В.С., 2003).

Формированию сети научных коммуникаций способствовали и археологические съезды. В 1909г. состоялся областной археологический съезд в Костроме, где председателем был А.А.Спицын, а секретарем - А.С.Лебедев. Там же произошло знакомство Александра Сергеевича с финским ученым А.М.Тальгреном, который стал его «частным поверенным», научным вдохновителем. Расширение круга научных знакомых много дает ученым: выстраивается оппонентный круг, круг общения по интересам, в котором обсуждаются различные гипотезы, даются советы, высказываются авторитетные мнения. Переписка Лебедева и Тальгрена 1911-1928 гг. затрагивает самые разнообразные темы: объединение археологических коллекций в Казанском университете; новые находки с Пижемского городища. Обмен знаниями, идеями вовсе не был односторонним от старших, опытных ученых к начинающим. Это был обоюдovýгодный процесс: Лебедев просил Тальгрена написать книгу, посвященную музейному делу, поскольку предыдущий его труд «Родиноведение в Финляндии», изданный Кукарским обществом, пользуется популярностью по всей России. (РОБХУ, колл. 230-8, п.8, Лебедев-Тальгреному). Обсуждалась работа Кукарского Образовательного Общества, организованного Лебедевым в 1910 г. для изучения Вятской губернии в историческом, археологическом, географическом отношении, а также собирания коллекций для характеристики края. Эти цели достигались печатанием трудов Общества, в виде книг, брошюр, периодического издания, опросных листков, устройством с надлежащего разрешения, публичных чтений и объяснений по вопросам программы Общества, образовательными экскурсиями (ЦГА УР, ф.349, оп.2, ед.хр.3, л.4). После войны 1914 г. и революции 1917 г. Лебедев и Тальгрэн морально поддерживали друг друга. Большую помощь оказал М.М.Тальгрэн и отсылкой различных пособий, так необходимых развивающейся провинциальной науке России.

Нехватка научных, учебных и методических материалов была серьезной проблемой не только для развития науки, но и для развития образования. Она решалась путем установления переписки с другими учеными и обществами, обменом книг, брошюр, журналов, отчетов, выпускаемых ими (ЦГА УР, ф. 349, оп.2, ед.хр.13, л.26, 96, 131, 137, 146). Устройство конференций, приглашение ученых или поездки с целью перенять опыт в другие регионы и за границу - все это помогало А.С.Лебедеву в популяризации научных знаний, привлечению к занятиям родиноведением широких слоев. Живое общение и наглядность в виде музейных коллекций давали толчок к массовому увлечению изучением края.

А.С.Лебедев участвовал в научных коммуникациях в разные периоды своей жизни и в разных ролях. Сначала исключительно как потребитель научной информации, а впоследствии и как ее создатель. Неформальная коммуникация со старшими товарищами и с соратниками способствовала вызреванию новых идей и направлений деятельности, получению необходимых ссылок, пособий и, что немаловажно, моральной поддержке в условиях давления со стороны власти. Именно неформальное общение способствовало пробуждению интереса к тем или иным аспектам науки. Однако базой развития профессиональной деятельности была формальная коммуникация. Этот вид позволяет преобразовать вклад каждого ученого в совокупное научное знание, познакомить с ним широкие научные круги, дает всероссийскую известность.

Жаравин В.С. Александр Лебедев - просветитель и краевед. Исторический очерк. - Киров, 2003.

Мирский Э.М., Садовский В.С. Проблемы исследования коммуникаций в науке //Коммуникации в науке. М.,1975. С.9-11.

Михайлов А.И., Черный А.И. Научные коммуникации и информатика. М., 1976. с.45-70.

Розов Н. Интеллектуальная жизнь России в зеркале «Социологии философии» Р.Коллинза // Отечественные записки. М., 2002, 3(4).